

На следующий день Мэн Буцин немного поразмыслила и поняла, что её слова действительно были слишком резкими.

По дороге в университет она купила маленький торт, чтобы извиниться.

Но когда пришла в класс, одноклассники сказали ей, что Чжан Линлинь выложила в своём профиле всё, что она сказала прошлой ночью, а также её имя, фотографию и название университета, и даже устроила розыгрыш. Конечно, в скриншотах были только те слова, которые выставляли её в плохом свете.

Например:

[Твой парень — невинный ангел, да?]

[А что такого в том, чтобы быть третьей лишней? Если она смогла увести твоего парня, значит, у неё есть харизма.]

Мэн Буцин была красивой, её фотография в школьной форме привлекала внимание, и в сочетании с этими словами быстро набрала множество репостов.

Если бегло взглянуть, то казалось, что Мэн Буцин сама стала третьей лишней и хвасталась этим.

Злобно и коварно.

— ...

Закончив рассказ, Мэн Буцин заметила, что взгляд Цзо Сяюнь был полон сочувствия.

— Ничего, я и сама её не сильно любила, не считаю, что потеряла что-то ценное, перестав с ней дружить.

— Но тебе, наверное, было очень тяжело.

Мэн Буцин улыбнулась, тихо сказала:

— Позже я узнала, что три парня, в которых она была влюблена, все были влюблены в меня.

Цзо Сяюнь широко раскрыла глаза, затем уголки её губ слегка приподнялись:

— Неудивительно, она, наверное, уже давно сходила с ума от злости.

— Поэтому потом я стала дружить только с красивыми девушками, — Мэн Буцин положила голову на её руку, глядя на неё. В её глазах отражался свет. — Например, с тобой. Если парень влюблён в тебя, он точно не посмотрит в мою сторону.

— ...

Цзо Сяюнь была тронута её тихими словами:

— Не переживай, я тоже твой поклонник.

Мэн Буцин не смогла сдержать смешка:

— Ладно.

Прозвенел звонок с урока.

Мэн Буцин подняла голову, потирая покрасневший от удара лоб, и сказала:

— Чжан Мин, ты куда идёшь, разве мы не договорились поужинать вместе?

— ...

Она оглянулась, парни уже собрали свои вещи и встали.

Чжан Мин, колеблясь между небрежностью Мэн Буцин и настороженностью девушки рядом с ним, что-то сказал ей и быстро прошёл через проход к ним.

— Пошли!

— Что будем делать?

— Спросите Мэн Буцин.

Мэн Буцин посмотрела на Цзо Сяюнь:

— Пойдём в новую рыбную закусочную?

— Хорошо! Говорят, там немного дорого...

— Один ужин меня не разорит.

Мэн Буцин, полупридерживая рюкзак, проходя мимо, с улыбкой сказала девушке с разгневанным лицом:

— Извини, малышка, нас тут больше, значит, мы привлекательнее.

Сказав это, она пошла дальше.

Ты можешь говорить обо мне плохо за моей спиной, а я могу прямо перед тобой легко привлечь парня, который тебе нравится. Привлечь — и он пойдёт за мной.

Цзо Сяюнь быстро подошла к Мэн Буцин, шагая рядом, тихо спросила:

— Не слишком ли это очевидно?

— Что очевидно?

— Чжан Мин теперь точно поймёт, что та девушка в него влюблена.

— Ты думаешь, он раньше этого не замечал? Он пошёл с нами только потому, что хотел, чтобы та девушка взорвалась, как фейерверк, чтобы доставить мне удовольствие и доказать свою привлекательность. Только и всего.

— Ох, какие страшные парни, — на лице Цзо Сяюнь появилось выражение недоумения, она потеряла руку. — Я всегда думала, что они ничего не понимают.

Мэн Буцин усмехнулась:

— Притворяться дураком — традиционная тактика парней, не попадайся на это.

Компания шумно направилась за пределы университета.

В рыбной закуской интерьер был выполнен в классическом стиле, в центре деревянной стойки стояла большая золотая рыба, неизвестно, что она символизировала. В зале было заполнено половина мест, в основном студенты из ближайших вузов.

Их было много, поэтому их проводили в большой зал.

Мэн Буцин была рассеяна, слушала их разговоры, изредка вставляя пару слов. Её место было у окна, белая бумага на окне почти не скрывала света, он мягко падал на её лицо.

— Наша Мэн Буцин чуть не уснула за ужином.

Они смеялись и шутили, атмосфера была хорошей.

После ужина они вернулись на факультет математики, чтобы продолжить занятия с профессором.

Этот курс Мэн Буцин раньше понимала неплохо, но в последнее время она жила как в тумане, её мозг будто был затянут марлей. Она старалась слушать, но понимала лишь половину.

Казалось, если она моргнёт, то пропустит несколько ключевых фраз.

Формулы тоже перестали быть понятными.

Наступил временный перерыв.

Цзо Сяюнь достала из сумки печенье, спросила Мэн Буцин:

— Ты голодная?

— Не хочу, — Мэн Буцин прижалась лицом к учебнику, тяжело вздохнула. — Не могу сосредоточиться, не хочу отвлекаться на еду.

— Ничего, я тоже ничего не понимаю.

— Врёшь, ты смотрела на него так внимательно.

— Просто преподаватель Гао подстригся, и, кажется, даже сделал татуаж бровей! Ты заметила? Я всё время наблюдала за его бровями!

— ...

Цзо Сяюнь понизила голос:

— Сегодня ты выглядишь немного подавленной, с тех пор как Чжан Мин сказал тебе то... разве тебе всё равно?

— Да, всё равно. Но вспомнила кое-что из прошлого, немного раздражает.

— Что случилось в прошлом?

Мэн Буцин покачала головой, быстро сменила тему:

— Просто вчера слишком долго играла, не выспалась, очень хочу спать.

Она не хотела рассказывать Цзо Сяюнь, боясь, что та тоже подумает, что это её вина.

— Скоро, скоро, осталось всего полчаса, и можно будет идти домой, — Цзо Сяюнь достала шоколадный батончик, утешая её. — В следующий раз не буду тебя так рано будить.

— Хорошо, — Мэн Буцин улыбнулась.

У той истории из старшей школы, конечно, было продолжение.

Мэн Буцин, увидев пост Чжан Линлинь, развернула торт, купленный для примирения, и бросила его ей в лицо.

Затем её вызвали в кабинет к учителю для разговора.

Когда она вернулась в класс, все окружили Чжан Линлинь, утешая её. Даже прямо обвиняли Мэн Буцин в неправильных словах, в проблемах с моралью и даже предполагали, что она уже давно стала третьей лишней.

Мэн Буцин, пройдя через первоначальный гнев и страх, вдруг поняла, что что-то не так. Она спросила у подруг, с которыми была в хороших отношениях, не говорила ли Чжан Линлинь что-то о них?

Оказалось, что говорила.

Она рассказывала многое, будто Мэн Буцин за их спинами говорила о них плохо, критиковала их за разные недостатки, и всё это было выдуманно. Чтобы все встали на её сторону, чтобы Мэн Буцин оказалась в изоляции.

Мэн Буцин не стала сразу же противостоять.

Она просто ушла домой, пропустила полдня занятий и принесла ноутбук.

Во время обеда она подключила ноутбук к интерактивной доске в классе и показала всем сохранённые переписки.

Чжан Линлинь думала, что, удалив Мэн Буцин из друзей, все сообщения исчезнут навсегда.

Но на самом деле именно она говорила за спиной почти всех девушек в классе.

Мэн Буцин лишь изредка поддакивала ей.

Все с интересом смотрели, вокруг раздавались возгласы удивления. Проходящие мимо люди думали, что в классе проходит какое-то мероприятие.

Чжан Линлинь сразу же разрыдалась, бросившись в объятия Ся Цинь.

Затем Мэн Буцин услышала от Ся Цинь — своей лучшей подруги — слова, которые заставили её усомниться в жизни.

Единственной причиной, по которой она дружила с Чжан Линлинь, было то, что Ся Цинь любила проводить время с ней. Мэн Буцин всегда считала Ся Цинь своей самой близкой подругой.

Ей нравились её доброта, мягкость, вежливость и хорошее воспитание.

Добрая, мягкая, вежливая и воспитанная Ся Цинь с гневом спросила Мэн Буцин:

— Ты хочешь, чтобы её все отвернулись?

— Потому что... потому что она сначала оклеветала меня.

— Она была ранена твоими словами, сказала это в порыве гнева, разве нельзя было потом всё объяснить? Теперь ты сделала всё так жёстко, как она теперь будет жить?

— ...

— Кто бы тебя ни обидел, ты всегда должна мстить? Неужели нельзя быть более благородной?

— ...

Мэн Буцин не знала, было ли это потому, что она сделала что-то плохое, или потому, что она держалась высоко, даже если слёзы наворачивались на глаза, но не хотела плакать перед всеми.

Поэтому Ся Цинь не поддержала её.

Многие ночи после разрыва дружбы Мэн Буцин размышляла, что же это было?

Ведь мы были друзьями, почему она не поддержала меня?

Закончив занятия за день, Мэн Буди́н чувствовала себя полностью опустошённой.

Она вернулась домой, механически помыла овощи и начала готовить. Когда аромат жареных овощей и мяса наполнил кухню, она наконец расслабилась. Напряжение от целого дня учёбы постепенно ушло.

<http://bllate.org/book/15530/1380739>